

СОЦИОЛОГ ТАКЭБЭ ТОНГО — ЯПОНСКИЙ ИНТЕРПРЕТАТОР ПОЗИТИВНОЙ ТЕОРИИ ОГЮСТА КОНТА

SOCIOLOGIST TAKEBE TONGO — THE JAPANESE INTERPRETER OF AUGUST COMTE'S POSITIVE THEORY

© 2023 **Елена Львовна Скворцова**

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия; squo0202@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-9776-0847

Elena L. Skvortsova

DSc (Philosophy), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia; squo0202@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-9776-0847

Александр Леонидович Луцкий

кандидат филологических наук, независимый исследователь, Москва, Россия; squo0202@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-7202-9780

Alexander L. Lutsky

PhD (Philology), independent scholar, Moscow, Russia
squo0202@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-7202-9780

Статья посвящена рассмотрению взглядов одного из самых ярких представителей академической социологии Японии Такэбэ Тонго, который попытался соединить в своем творчестве социальную философию О. Конта и конфуцианские общественные идеалы. Идеи французского ученого интерпретируются Такэбэ с точки зрения консерватизма и даже традиционного национализма. Используя основные контовские принципы построения позитивного общества и пытаясь гармонично сочетать их с конфуцианскими постулатами, социолог создал концепцию «японского позитивного общества». Позитивистский тезис, согласно которому любое общество развивается по законам природы, Такэбэ дополняет восточным, чисто японским, взглядом на патерналистский характер государства. Заимствуя некоторые идеи западного социолога Конта, Такэбэ попытался наполнить их конкретным содержанием традиционных дальневосточных представлений. «Конкретность» мышления, будучи одной из особенностей дальневосточной культуры, нашедшей свое воплощение в иероглифической письменности, существенно повлияла на усвоение японцами абстрактного знания Запада. В то же время западное влияние не привело к разрушению традиционных японских стереотипов социального сознания, поскольку именно данные стереотипы эксплуатировались национальными идеологами, такими, как Такэбэ Тонго, в качестве основы сохранения духовного единства японского общества.

Ключевые слова: Такэбэ Тонго, Огюст Конт, японская социология, социальная эволюция, конфуцианство, позитивизм, национализм, дальневосточная духовная традиция, консерватизм

Для цитирования: Скворцова Е. Л., Луцкий А. Л. Социолог Такэбэ Тонго — японский интерпретатор позитивной теории Огюста Конта. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 2. С. 262–270. DOI: 10.18254/S268684310026707-5

The paper considers the views of one of the brightest representatives of Japanese academic sociology Takebe Tongo. In his work he tried to combine the social philosophy of Auguste Comte and social ideals of Confucianism. The ideas of the French scientist are interpreted by Takebe from conservative and even nationalistic point of view. Using Comte's constructive principles of 'positive society' and trying to harmoniously combine them with the postulates of Confucianism, the Japanese sociologist created the concept of 'Japanese positive society'. The positivistic thesis, according to which any society exists by natural laws, Takebe supplemented with the Eastern, Japanese conviction of patriarchal essence of State. Adopting some Comte's ideas, Takebe tried to fill them with concrete content of traditional Eastern views. The 'Concreteness' of thinking, one of specific features of the Far Eastern cultures, is expressed in written language — Chinese characters, which had a great impact on the process of adopting and assimilation of Western abstract way of thinking. At the same time Western impact couldn't lead to the demolition of the stereotypes of traditional social views in Japan because such stereotypes had been utilized as the basement for preserving the spiritual solidarity of the Japanese population by national ideologists as Takebe Tongo.

Keywords: Takebe Tongo, A. Comte, Japanese sociology, social evolution, Confucianism, Positivism, nationalism, the Far Eastern spiritual tradition, conservatism

For citation: Skvortsova Elena L., Lutsky Alexander L. Sociologist Takebe Tongo — the Japanese Interpreter of August Comte's Positive Theory. *Oriental Courier*. 2023. No. 2. Pp. 262–270. DOI: 10.18254/S268684310026707-5

Социологическая наука появилась в Японии в эпоху Мэйдзи (1868–1911) благодаря американскому философу и этнографу Эрнесту Франциско Феноллозе (1853–1908), прочитавшему в 1878 г. курс лекций по социологии в Токийском императорском университете. Спустя три года социология вошла в учебный план Университета, и Феноллоза стал ее преподавать. В 1893 г. в Университете была открыта специальная кафедра, созданная просветителем и педагогом, первым японским профессором социологии Тоямой Масакадзу (外山 正一; 1848–1900). Будучи выпускником Мичиганского университета, Тояма находился под влиянием взглядов Г. Спенсера и занимался историческими исследованиями японской традиционной морали и японских мифов, опираясь на позитивистскую социологию. Со второго десятилетия прошлого века наступает этап институализации социологической мысли Японии, когда возникают уже полноценные институты и факультеты социологии, и начинается бурное развитие новой науки [Луцкий, Скворцова, 2010, с. 122–129].

Одним из самых ярких представителей японской академической социологии стал ученик Тоямы профессор Такэбэ Тонго (建部 遯吾; 1871–1945), испытавший сильное влияние позитивистской философии и идей О. Конта (1798–1857). В 1898 г. Такэбэ возглавил кафедру социологии Токийского императорского университета, в 1903 г. стал руководителем Японского социологического общества, а в 1913 г. вместе с Ёнэдой Сётаро (米田庄太郎; 1873–1945) основал Японский институт социологии (日本社会学院; *Нихон сякайгаку ин*). Такэбэ создал социологическую систему, в которой прежнее влияние на зарождающуюся японскую социологическую науку взглядов Спенсера сменилось ощутимым воздействием теории Конта (1798–1857)¹. Социологические идеи Конта интерпретировались Такэбэ с точки зрения консерватизма и даже традиционного национализ-

ма. Используя основные контовские принципы и сочетая их с конфуцианскими постулатами, Такэбэ создал концепцию «японского позитивного общества».

По Конту, научное позитивное (конкретное) знание является самым ценным видом знания — достоверным, точным и полезным, в отличие от метафизики, являющейся знанием неточным, недостоверным и бесполезным. Сравнивая утопические теории будущих идеальных обществ и точные предсказания физики, Конт пришел к заключению, что в общественных науках необходимо отказаться от утопий и начать изучение и обобщение конкретных фактов социальной жизни. Французский социолог отвергал традиционную философию, навязывающую миру свои принципы, и в противовес ей выдвигал философию позитивизма, задачей которого считал описание, систематизацию и классификацию конкретных результатов и выводов научного познания. Наука не должна задаваться вопросом почему, по какой причине происходит то или иное явление: она должна ограничиваться описанием того, как оно происходит. Подобный отказ от исследования конечных причин и сущностей явлений в дальнейшем стал одним из важнейших постулатов позитивизма. В поздний период своей деятельности Конт пытался превратить теоретическую социологию в «практическую науку» преобразования общества. При этом человек рассматривался не как отдельно взятый индивидуум, не как изолированный атом, а в контексте всего Человечества как огромного организма, составленного из совокупности ушедших, ныне живущих и будущих поколений людей.

Японская социология периода Мэйдзи в значительной степени определялась задачами просветительского движения и в то время еще не вышла за рамки традиционных философских и социально-политических учений. Политические разногласия того времени вокруг вопроса

1 Социология как самостоятельная отрасль научного знания заявила о своем возникновении в первой половине XIX в. Первым, кто дал название новой науке об обществе, определил ее место в системе наук, специфику предмета и методологии был французский философ Огюст Конт.

о конституционной форме правления вызвали волну теоретических споров о нравственном воспитании народа и о его «естественных правах». На фоне этих споров в 1921 г. вышло фундаментальное исследование Такэбэ «Наука о моральном воспитании» (*Кёсэйгаку*; 矯正学) [Такэбэ, 1921]. Автор строит свою философско-социологическую концепцию уже вне просветительских рамок, создавая при этом своеобразную «конттовско-конфуцианскую» теорию: конттовскую доктрину японский ученый дополнил конфуцианской идеей субординации в семье и государстве; в свою очередь, использованное им буддийское учение о постижении внутреннего мира личности и видимого мира вещей во многом определило развитие психологической линии в японской социологии.

Конт считал общество единым целым, все части которого взаимосвязаны, а отдельные индивидуумы подчинены некоему Человечеству [Конт, 2011, с. 156], что, в свою очередь схоже с конфуцианскими идеями социальной организации, где каждый «занимает подобающее место и знает, как вести себя в каждом конкретном случае, чтобы не нарушить всеобщий порядок, ритм жизни социального организма» [Григорьева, 1978, с. 8; Радуль-Затуловский, 2013]. В работе «Общая теоретическая социология» (理論普通社会学; *Рирон фуцу сякайгаку*; опубликовалась с 1905 по 1918 г.) Такэбэ утверждал, что общество — это органический космос, в который человечество интегрировано вследствие глобальной космической эволюции, и где человек существует по конфуцианским принципам.

Такэбэ подчеркивает сходство принципов учения французского ученого и конфуцианства. Так, лозунгу Конта «жизнь для других», его принципу «любви к человечеству», означающему отказ от всякого личного интереса, соответствует один из основных принципов конфуцианства — человеколюбие. Например, в Лунь-юй, главной книге конфуцианства, являющейся сборником бесед и суждений Конфуция, составленным его учениками в эпоху Тан (618–907), читаем: «Молодые люди... должны

безгранично любить народ и сближаться с человеколюбивыми людьми» [Лунь-юй, 1972, с. 141], не искать выгоды и выполнять свой долг. «Там, где царит человеколюбие, прекрасно... Человеколюбивому человеку человеколюбие приносит успокоение. Мудрому человеку человеколюбие приносит пользу» [Лунь-юй, 1972, с. 162].

По мнению Конта, позитивное общество можно построить только на основе воспитания. Вопрос нравственного воспитания тоже является одним из главных и у конфуцианцев: «Учитель сказал: народу здесь много!». Жань Ю спросил: «Народу здесь много, но что надо сделать [для него]?» Учитель ответил: «Надо сделать его богатым». Жань Ю спросил: «Когда он станет богатым, что надо еще сделать [для него]?». Учитель ответил: «Надо его воспитать!» [Лунь-юй, 1972, с. 162].

Согласно Конту, воспитание начинается в семье, где отдельный индивидуум приобщается к роду. Сравним это конттовское положение с одним из основополагающих принципов конфуцианства — сыновней почтительностью, которая воспитывается в семье, а затем распространяется на все общество в форме почтительности к старшим. По конфуцианским представлениям, общество подобно семье. Такэбэ наделяет японское общество особым видом общности — «семейственным» [Такэбэ, 1921, с. 1024–1038], в котором чувство любви к императору воспитывается как любовь к отцу.

По мнению Конта, поэзия занимает первое место в эстетическом ряду искусств, при этом она выступает мощным вспомогательным орудием морали. Вслед за поэзией французский философ помещал музыку, полагая ее вторым элементом эстетического ряда [Конт, 2011, с. 137]. В конфуцианстве тоже придавалось большое значение поэзии и музыке. Конфуций считал, что образование необходимо начинать с поэзии, а завершать музыкой [Радуль-Затуловский, 2013, с. 108].

Конт разработал целую систему культов и обрядов, предназначенных, как он считал, для улучшения индивидуума, воспитания в нем

чувства солидарности. Такие культы и обряды должны стать праздниками для всего человечества. В частности, указывает философ, всемерного почитания заслуживают уже умершие великие люди: полководцы, артисты, художники, скульпторы и т. п. Если мы сравним этот тезис Конта с конфуцианским учением, то увидим, что и там придавалось большое значение культу умерших: «Если должным образом относиться к похоронам родителей и чтить память предков, то мораль в народе будет все более укрепляться» [Лунь-юй, 1972, с. 141]. По мнению Такэбэ Тонго, управлять общественной жизнью можно посредством церемоний, культов и обрядов. Он подчеркивает, что церемония является обрядовой формой социального объединения. Ученый различает церемонии чисто религиозные и государственные, приводя в пример коронацию и брачную церемонию в императорской семье как высшие формы воспитания национального единства.

Японский социолог разделяет мнение Огюста Конта о необходимости воспитания в обществе культа великих людей, сопровождаемого соответствующими церемониями и призванного стать важным признаком укрепления государственности. Но, в отличие от французского позитивиста, Такэбэ акцентирует внимание на необходимости церемониальных мероприятий, связанных с семейным характером общественных отношений в Японии, с культом почитания предков, родителей и семьи.

Согласно Конту, последователи позитивистской философии в обществе будущего станут «жрецами человечества» и будут проповедовать позитивную мораль, отказываясь от богатства и почестей. Подобные идеи обнаруживаются и в конфуцианстве, где роль таких проповедников отводится «благородным мужам» (君子; *цзюньцзы, кунси*) — достойным, совершенным людям, которые своим поведением поддерживают порядок и равновесие в мире. Благородные мужи должны постоянно укрепляться в морали и давать советы по управлению государством, не думая при этом о высоких постах; «когда

благородный муж умерен в еде, не стремится к удобству в жилье, расторопен в делах, сдержан в речах и, чтобы усовершенствовать себя, сближается с людьми, обладающими правильными принципами, о нем можно сказать, что он любит учиться» [Лунь-юй, 1972, с. 142], — гласит «Лунь-юй».

Конт трактовал государство как орган социальной сплоченности, как силу, требующую обязательного и неукоснительного подчинения от каждого индивидуума. Сходным образом в японском конфуцианстве государство рассматривается как единое «государственное тело» (*кокутай*), где каждый подданный безоговорочно подчиняется тому, кто управляет этим государственным телом.

Конт выступал за централизованное государство с жесткой иерархической структурой [Осипова, 1979, с. 21]. Социальный порядок, по Конту, обеспечивается благодаря тому, что философы-позитивисты занимаются духовным совершенствованием каждого члена общества, право богатых не оспаривалось, а пролетарий не стремился ни к богатству, ни к политической карьере. Равным образом конфуцианство пропагандировало социальный порядок как взаимодействие верхов и низов в любом обществе. Когда Конфуция спросили о принципах государственного устройства, он ответил: «Государь должен быть государем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном... Надо постоянно быть в напряжении, вести дела с чувством преданности вышестоящим... Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым. Мораль благородного мужа подобна ветру; мораль низкого человека подобна траве. Трава наклоняется туда, куда дует ветер» [Лунь-юй, 1972, с. 160–161]. Таким образом Конфуций подчеркивал важность примера для подражания, предлагаемого властью предрежащими подданным.

В работе «Система позитивной политики, или Трактат по социологии, устанавливающий религию Человечества» (т. 1–4, 1851–1854). Конт предлагал для сохранения порядка и ста-

бильности общества создать новую позитивную религию (ядром которой должна была стать социология), которая бы обеспечивала общественный консенсус и побуждала к принятию социального неравенства в качестве неизбежности. В японской традиции этому отвечает обожествление императора, также обеспечивающего порядок и стабильность общества; и в этике Такэбэ постулируется необходимость выполнения общественного долга не перед абстрактным человечеством, как у Конта, но перед японским императором. Общее понятие контовской «любви» Такэбэ наполняет конкретным содержанием «любви к императору». Он подчеркивает, что необходимо, разумеется, любить отца, мать и старших по возрасту, но главное — надо любить императора. Такэбэ особо выделяет национальный культ императора, предлагая его вместо контовского культа абстрактного Человечества. Японский император имеет божественное происхождение, он является главой государства, незримо постоянно присутствует в повседневной жизни каждой японской семьи, распределяет в государстве права и обязанности своих подданных, руководит экономикой, военной сферой и в конечном счете выступает неиссякаемым источником всеобщего почитания и любви. Это самое великое божество на земле, и в честь него надо возводить соответствующие храмовые сооружения.

Националистический характер своей теории Такэбэ подчеркивает, также опираясь на сходные идеи Конта. Французский философ не отрицал благотворной роли национализма. Он, в частности, писал: «Идея отечества, первоначально чрезвычайно ограниченная, одна только могла составить необходимое введение к идее человечества. Из этого первобытного национализма возникает в средние века чувство всеобщего братства» [Конт, 2011, с. 154]. Главное отличие здесь состоит в том, что и соответствующие конфуцианские суждения использовались Такэбэ традиционно в целях укрепления импера-

торской власти, а идеи Конта о национализме излагались в контексте истории развития капиталистического общественного устройства.

В упомянутом выше труде «Наука морального воспитания» [*Кёсэйгаку*, 矯正学]², Такэбэ Тонго, предлагая основные принципы будущего японского «позитивного общества», поднял проблему эффективного государственного управления. По замечанию историка Дайдо Ясудзиро, японский социолог представлял общественное устройство как действительную живую систему, включающую в себя сознание и объединяющую в единое целое органическую и социальную деятельность людей [Дайдо Ясудзиро, 1968, с. 179]. В данном случае оправданно говорить об осязаемом влиянии на социологическую теорию Такэбэ концепции Конта, определяющего общество как некую действительность, в рамках которой зависящие от нее индивидуумы выступают некими абстракциями.

Такэбэ Тонго испытал и воздействие Г. Спенсера. Оно осязаемо, когда японский социолог, например, утверждает, что «социальная эволюция — самая высокая и самая последняя ступень космической эволюции» [Такэбэ, 1921, с. 46–50]. При этом ученый указывает на тот факт, что понятие эволюции наличествует и в восточной традиции. Однако социальную эволюцию японский социолог трактует как развитие человеческого разума, проходящего в своем становлении три стадии: теологическую, метафизическую и позитивную. В целом понятие социальной эволюции у Такэбэ не выходит за рамки контовского учения о трех стадиях развития человеческого разума.

Позитивистский — фактически натуралистический — тезис, согласно которому любое общество развивается по законам природы, в теории Такэбэ дополняется восточным, чисто японским, взглядом на патерналистский характер государства. Всякое государство выступает как органическое социальное образование, поддерживающееся жесткой системой отношений отцов и детей, им-

2 Этот термин можно перевести и как «наука морального исправления».

ператора и подданных. Такой общественный порядок является неотъемлемой частью естественного порядка и существует по законам природного мира [Такэбэ, 1921, с. 178–215; 1027–1085].

Будучи в целом позитивистскими, концепции Конта и Спенсера, с одной стороны, и с другой — теория Такэбэ Тонго обнаруживают различия, правда, менее фундаментального характера. К примеру, в конфуцианстве вы не обнаружите высказанных французским социологом идей о необходимости социального прогресса, о значении обязательного разделения светской и духовной власти, о важной роли женщин в социальном устройстве государства и пр.

Исследователь Сайто Сёдзи сравнивает взгляды Такэбэ Тонго со взглядами другого видного японского мыслителя, одного из основателей японской социологической науки Като Хироюки (加藤 弘之; 1836–1916) [Сайто Сёдзи, 1976, с. 222–228]. В частности, он отмечает, что и тот, и другой ратуют за приоритет патерналистских отношений в жестком централизованном государстве, во главе которого стоит император. Различие же этих теорий он выводит из различия теорий Конта и Спенсера. По мнению Сайто, концепция Конта более консервативна, поскольку французский ученый полагает, что индивидуум подчинен воздействию сложных общественных связей, а Спенсер считает общество лишь некой совокупностью, простым агрегатом индивидуумов, в котором их растворение недопустимо. Сайто приходит к мысли, что идеи Спенсера созвучны идеям либерализма [Сайто Сёдзи, 1976, с. 222–223]. На наш взгляд, в целом Сайто прав в своей констатации различия концепций двух западных позитивистов. Однако прямо проецировать это различие на теории их японских коллег не совсем правомерно, поскольку при этом фактически игнорируется социальный фактор появления японских теорий: теория Като возникла в эпоху становления японского капитализма, а теория Такэбэ — уже в период имперского милитаризма.

Напомним читателю, что Като Хироюки выступил со своей концепцией «новых прав чело-

века», резко раскритиковав спенсеровские идеи «естественных прав». Эта критика послужила причиной спора между Като и Тоямой Масакадзу, приверженцем английского позитивизма. Впрочем, общественно-политическая и идеологическая жизнь в Японии той поры отличалась высоким уровнем полемичности дискуссий в среде японских просветителей и ученых. Так, известный мыслитель Накаэ Тёмин (中江 兆民; 1847–1901), как пишет академик Н. И. Конрад, «высказывает свои идеи с таким же темпераментом, как и другие деятели просветительского движения... Это он делает в виде специального исторического исследования, посвященного падению старого порядка во Франции... подводящего, так сказать, историческую базу под идеи Руссо, а также в виде [работ], пропагандирующих материалистически ориентированные естественные науки Запада, иначе говоря, излагающих научно-философские основы французской идеологии того времени. Впоследствии он главное внимание свое перенес именно на эту область и в конце концов сделался ярким пропагандистом позитивистской философии в духе Конта» [Конрад, 1978, с. 280].

Этика Такэбэ Тонго непосредственно связана с его эстетикой. По мнению ученого, посредством искусства можно прямо влиять на поведение граждан. Он даже выделяет специальный вид государственного управления — управление на основе искусства. Заметим, что понимание ученым эстетического чувства как такового отличается как от представлений Конфуция, так и от трактовок Конта. Такэбэ особо ценил образцы так называемого искусства природы, когда сама природа предстает перед человеком как творение искусства. По существу, речь идет об умении индивидуума в первую очередь созерцать и понимать красоту окружающего мира в духе дзэн-буддийских представлений. Согласно последним, человек не должен вмешиваться в природу, поэтому традиционные поэты и художники, придерживающиеся дзэн-буддийских взглядов, всегда старались отобразить окружающую среду

Три стадии	Теологическая	Метафизическая	Позитивная
1. Форма идей	пассивная	освобождение от пассивной	активная
2. Методы	подражание	сомнение	критика
3. Источник идей	из физического мира	из индивидуального мира	из общественного мира
4. Содержание идей	Просвещенная монархия	свободные граждане	общественное сотрудничество
5. Характеристика обществ	нецивилизованные	получивилизованные	цивилизованные

Табл. 1. Концепция трех стадий развития научного знания. По: [Такэбэ, 1921, с. 878]

Table 1. The concept of three stages in the development of scientific knowledge. Source: [Takebe, 1921, p. 878]

аутентично, таковой, какой она является на самом деле.

Что касается социального устройства, то Такэбэ предлагает организацию порядка «верхов и низов», сходную с моделью позитивного общества Конта с его четким распределением обязанностей между гражданами. При этом Такэбэ настаивает на разграничении областей социальной политики и религии (преимущественно, буддизма). Последняя, по мнению японского социолога, служит делу социального управления человеческим поведением, отдавая своеобразные «приказы» в виде различных религиозных нормативов. Религия не должна вмешиваться в политику, она должна сосредотачиваться в основном на воспитании народа: «Политика — это государство, религия — это воспитание» — читаем у Такэбэ [Такэбэ, 1921, с. 662].

Вообще надо отметить, что, позаимствовав некоторые теоретические идеи Конта, Такэбэ Тонго попытался наполнить их конкретным содержанием традиционных дальневосточных учений. В целом «конкретность» мышления — одна из особенностей дальневосточной культуры, нашедшая воплощение в иероглифической письменности, существенно повлияла на знакомство и усвоение японцами абстрактного знания Запада. Именно западным влиянием

объясняется попытка Такэбэ определить «прогресс и порядок», в качестве движущей силы социального развития, напоминающей организацию «позитивного общества» Конта. В таком обществе, по мнению японского социолога, каждый человек должен стремиться к нравственному усовершенствованию, а человечество в целом — к некоему «социальному идеалу», под которым Конт имел в виду общество будущего. В основе контовской концепции социальной динамики лежит закон о трех стадиях развития научного знания. Такэбэ конкретизирует эту концепцию, наделяя каждую из стадий пятью качествами, что наглядно видно из следующей таблицы (Табл. 1) [Такэбэ, 1921, с. 878].

Японский исследователь XX в. Дайдо Ясудзиро полагает, что в данном случае вполне правомерно говорить о принципиальном развитии японским социологом контовской концепции [Дайдо, 1968, с. 179–180] Однако на наш взгляд, это не совсем так, поскольку все качества, указанные в таблице Такэбэ, были уже достаточно явно обозначены Контом (таково, к примеру, деление на нецивилизованные, получивилизованные и цивилизованные общества в ходе исторического развития), хотя и не были им четко систематизированы.

Новыми отличительными особенностями социологической концепции Такэбэ Тонго стали ее

национализм и антикоммунизм. Ученый выступал с резкой критикой демократических основ государства, полагая, что демократия в итоге приведет к разрушению общественных устоев [Такэбэ, 1930, с. 268–298]. Он также подверг осуждению социалистические теории и революционные движения.

Завершая наше короткое исследование, мы можем констатировать тот факт, что в период Мэйдзи западное влияние явственно проявилось в сфере философского знания, социологии, политики, науки и искусства. В то же время оно не привело к разрушению традиционных японских стереотипов социального сознания, поскольку именно данные стереотипы эксплуатировались национальными идеологами, такими как Такэбэ Тонго, в качестве основы сохранения духовного единства японского общества. Такэбэ, используя работы Конта, предпринял довольно успешную попытку создания социологической методологии, в которой сочетались бы социальный эволюционизм Запада и конфуцианская традиция Дальнего Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Григорьева Т. П. Предисловие. Бугаева Д. П. *Японские публицисты конца XIX века*. М.: Наука, 1978. 165 с. [Grigorieva T. P. Preface. Bugaeva D. P. *Japanese Publicists of the End of the Nineteenth Century*. Moscow: Nauka, 1978. 165 p. (in Russian)].

Дайдо Язудзиро. *Нихон сякайгаку-но кэйсай. Кунин-но кайтакусятати (Из истории развития социологии в Японии. Жизнь и научная деятельность девяти японских социологов)*. Токио: Тикума тэбо, 1968. 318 с. [Daidou Yasujirou. *Fragments from the History of Development of Sociology in Japan. Life and Academic Activity of Nine Japanese Sociologists*. Tokyo: Chikuma chobo, 1968. 318 p. (in Japanese)].

Конрад Н. И. *Избранные труды*. М.: Наука, 1978. 462 с. [Konrad N. I. *Selected Works*. Moscow: Nauka, 1978. 462 p. (in Russian)].

Конт О. *Общий обзор позитивизма*. Изд. 2. М.: Либроком, 2011. 296 с. [Comte Au. *Overall Review of Positivism*. Moscow: Librokom, 2011. 296 p. (in Russian)].

Лунь-юй. *Древнекитайская философия*. Т. 1. М.: Мысль, 1972. 362 с. (Lun-yui. *Ancient Chinese Philosophy*. V. 1. Moscow: Mysl, 1972. 362 p. (in Russian)].

Луцкий А. Л., Скворцова Е. Л. Предтечи и начала японской социологии. *Социологические исследования*. 2010. № 4. С. 122–129 [Lutsky A. L., Skvortsova E. L. Predecessors, and the Beginning of Japanese Sociology. *Sociologicheskie Issledovaniya (Sociological Studies)*. 2010. No. 4. Pp. 122–129 (in Russian)].

Осипова Е. В. Огюст Конт и возникновение позитивистской социологии. *История буржуазной социологии XIX – начала XX века*. М.: Наука, 1979. 344 с. [Osypova E. V. Auguste Comte and the Origins of Positivist Sociology. *The History of Bourgeois Sociology in 19th – the Beginning of 20th Centuries*. Moscow: Nauka, 1979. 344 p. (in Russian)].

Радуль-Затуловский Я. Б. *Конфуцианство и его распространение в Японии*. М.: Либроком, 2013. 456 с. [Radul-Zatulovsky Ya. B. *Confucianism and Its Spread in Japan*. Moscow: Librokom, 2013. 456 p. (in Russian)].

Сато Сёдзи. *Нихон сякайгаку сэйрицу си-но кэнкю (Исследования по истории становления японской социологии)*. Токио: Иванами сётэн, 1976. 479 с. [Sato Shoji. *Research of the History of Formation of Japanese Sociology*. Tokyo: Iwanami shoten, 1976. 479 p. (in Japanese)].

Такэбэ Тонго. *Кёсэйгаку (Наука о моральном воспитании)*. Токио: Сёгаккан, 1921. 1240 с. [Takebe Tongo. *Science of the Moral Education*. Tokyo: Shogakkan, 1921. 1240 p. (in Japanese)].

Такэбэ Тонго. *Кокутай кокудзэ ёби гэндзи-но сисо мондай (Государственная политика и современные идеологические проблемы)*. Токио: Тюокоронся, 1930. 1020 с. [Takebe Tongo. *Public Policy and Contemporary Problems of Ideology*. Tokyo: Chuokoronsha, 1930. 1020 p. (in Japanese)].

